

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Письмарова Анастасия Витальевна

**БУСЫ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ДНЕПРА И
ДНЕПРОВСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В VI–VII ВВ.**

Исторические науки: 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2026

Работа выполнена в отделе сохранения археологического наследия
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
археологии Российской академии наук.

Научный руководитель: **Мастыкова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Айбабин Александр Ильич – доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Валиулина Светлана Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Института международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии Крыма РАН».

Захист состоится **«17» апреля 2026 г. в 12.00** на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу:
г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе
Диссертационный совет: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат разослан «_____» 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических
наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В VI–VII вв. н. э. Поднепровье стало центром масштабных исторических изменений, которые сопровождались изменением культурного облика региона и формированием новых славянских групп. Этот период отмечен массовым выпадением днепровских раннесредневековых кладов, хотя вопрос о связи между сокрытием древностей и этнокультурными трансформациями остается дискуссионным: ряд исследователей полагает, что данное явление могло быть вызвано иными социально-экономическими или мировоззренческими причинами. Разнообразие научных подходов к объяснению этого феномена свидетельствует о том, что данное явление требует комплексного междисциплинарного анализа. Таким образом, днепровские раннесредневековые клады представляют собой сложные в интерпретационном отношении археологические комплексы, всестороннее изучение которых способно существенно дополнить наши представления о характере культурно-исторических процессов в Поднепровье в переломную эпоху раннего Средневековья. В отечественной историографии эти клады известны как «древности антов» – название, предложенное почти век назад А. А. Спицыным¹. О. А. Щеглова² аргументировала разделение этого массива на две хронологические группы. Первая, более ранняя, известна также как клады типа Мартыновского, вторая – как клады типа Харьевского и найденных на Пастирском городище. Бусы зафиксированы в обеих хронологических группах, причем новые открытия демонстрируют их преимущественное присутствие в ранних комплексах. Отсутствие специальных работ по

¹ Спицын А. А., 1928. Древности антов // Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л. С. 492–495.

² Щеглова О. А., 1990. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск. С. 162–204.

комплексному изучению бус круга днепровских раннесредневековых кладов создает очевидную лакуну в научном знании и обуславливает актуальность проведения такого исследования.

Степень разработанности темы исследования. История изучения кладов «древностей антов» насчитывает более ста лет и представляет собой важное направление в археологии раннего Средневековья Восточной Европы. За этот период учеными приобретен существенный опыт в сфере изучения металлических украшений, их типологизации и хронологии. Тем не менее, бусы из данных комплексов, обладающие высоким информационным потенциалом, как отдельная категория находок остаются малоизученными и стали объектом специального рассмотрения только в двух исследованиях – при публикации Гапоновского клада³ и при рассмотрении янтарных бус раннесредневековых славянских памятников⁴. Подобная неравномерность в степени изученности различных категорий инвентаря формирует необходимость в планомерном исследовании бусинных материалов.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является характеристика бус из раннесредневековых кладов типа Мартыновского и реконструкция на его основе культурных и экономических связей населения Среднего Днепра и Днепровского Левобережья.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Систематизировать бусы из днепровских раннесредневековых кладов I группы.

³ Маstryкова А. В., 1996. Бусы // Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М.: ИА РАН. С. 42–46.

⁴ Володарець-Урбанович Я. В., Нестеровський В. А., 2022. Бурштинові намистини із слов'янських ранньосередньовічних пам'яток: аналіз джерельної бази // Археологія. № 3. С. 32–57.

2. Провести типологизацию бус на основе их технологических и морфологических признаков.
3. Определить хронологические группы выделенных типов бус.
4. Найти аналогии и выявить возможные пути проникновения бус на территорию Среднего Днепра и Днепровского Левобережья в период раннего Средневековья.

Объектом исследования является социокультурная ситуация на территории Среднего Днепра и Днепровского Левобережья в VI–VII вв., отраженная в материальной культуре населения.

Предметом исследования выступают бусы раннесредневекового населения Среднего Днепра и Днепровского Левобережья как элемент материальной культуры и индикатор культурно-экономических связей.

Географические рамки исследования охватывают территорию Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднее Подесенье, бассейны рек Псёл и Ворскла, Посеймье, Поосколье,Правобережье Дона и Левобережье реки Воронеж. Выбор данной территории обусловлен ареалом распространения кладов, бусы из которых исследуются в работе. При этом в работе используются ставшие традиционными в литературе термины «Среднее Поднепровье» и «днепровские раннесредневековые клады», которые подразумевают более узкое содержание.

Хронологические рамки исследования ограничены VI–VII вв. и связаны с периодом бытования вещей из раннесредневековых кладов I группы (дата сокрытия кладов является предметом дискуссий).

Источниками исследования являются бусы днепровских раннесредневековых кладов I группы. В результате поиска материала на памятниках данного типа было установлено, что бусы известны в составе следующих кладов: Новосуджанский, Куриловский, Суджа-Замостье, Конопельский, Гапоновский, Хацки, Новая Одесса/Козиевка, Колосково, Шевченково, Пожнянский, Клад у с. Пархомовка, Уланковский,

Фанасеевский, Острогожский, Хицковский, Клад из правых Солонцов. В настоящем исследовании использовались материалы 11 кладов (из Суджи⁵, Куриловки⁶, Черкасской Конопельки⁷, Острогожска⁸, Гапоново⁹, Уланка¹⁰, Хацков¹¹, Колосково¹², Суджи-Замостья, Гуево, Фанасеевки¹³), поскольку к остальным комплексам отсутствует доступ в связи с тем, что бусы из них либо не опубликованы, либо недоступны для непосредственного изучения. Основа работы – материалы полевых исследований, проведенных Суджанским отрядом ИА РАН под руководством В. Е. Родинковой на местах обнаружения кладов в Суджанском районе Курской области¹⁴. Общее количество

⁵ КГОМА. Колл. оп. № 135. Шифр 131/56. № по КП КМА 131/56/14; Курский областной краеведческий музей. Шифр 13906; 3387.

⁶ КГКМ. Шифр 1368. № по КП КГКМ 1368/130–141.

⁷ Родинкова В. Е., 2013-2014. Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2013 г. на территории г. Суджа и Суджанского района Курской области. // Архив ИА РАН N41265; Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2014 г. на территории г. Суджа, Суджанского и Большесолдатского районов Курской области. // Архив ИА РАН N45784

⁸ Березуцкий, Золотарёв, Куцев, 2017. С. 136.

⁹ КГОМА. Колл. оп. № 65. Шифр 65/28. № по КП КМА 65/28/1–79; Обломский А. М., 1994. Отчет о работе Левобережной раннеславянской экспедиции за 1994 г. // Архив ИА РАН Ф.-1, Р.-1, №18634.

¹⁰ КГОМА. Колл. оп. № 329. Шифр 327/50. № по КП КМА 327/50/279–340.

¹¹ Корзухина, 1996. С. 373.

¹² ГИМ. Оп.В 979/27-29. Шифр 35107. ГИМ 35107/27-29. Номер ГК 46099311, 46099381, 46099417.

¹³ На момент работы с коллекциями из Суджи-Замостья, Гуево и Фанасеевки материалы не имели номеров коллекции и не были внесены в Госкatalog, так как находились на временном хранении в Суджанском краеведческом музее. Осенью 2020 г. материалы были переданы на временное хранение в ИА РАН (для экспонирования на выставке в РИО), где и были обработаны автором исследования. Впоследствии материалы были возвращены в музей, который был разрушен 14 марта 2025 г. В настоящее время судьба материалов неизвестна.

¹⁴ Родинкова В. Е., 2012-2014. Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2012 г. на территории г. Суджа и Суджанского района Курской области. // Архив ИА РАН Ф.1, Р-1, N36706; Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2013 г. на территории г. Суджа и Суджанского района Курской области. // Архив ИА РАН N41265; Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2014 г. на территории г. Суджа, Суджанского и Большесолдатского районов Курской области. // Архив ИА РАН N45784

рассматриваемой выборки составило 4680 экземпляров, включая фрагменты, из которых было типологизировано 4608 образцов¹⁵.

Методы исследования обусловлены поставленными целями и задачами. В работе использованы такие общенаучные методы научного исследования, как индукция, анализ и обобщение, а также типологический метод, характерный для специальных археологических исследований. Кроме того, были использованы метод корреляционных плеяд и граф-анализ, являющиеся вариантами статического анализа массового материала.

Научная новизна диссертационной работы. В исследовании впервые были рассмотрены бусы из днепровских раннесредневековых кладов I группы в качестве самостоятельного источника информации. В ходе работы в научное обращение введены материалы из нескольких комплексов, прежде не публиковавшихся или представленных фрагментарно. Системное исследование данной категории находок с использованием статистических методов обеспечило разработку типологической схемы украшений, их хронологическую и географическую атрибуцию, которая является важным источником информации при рассмотрении культурно-экономических контактов населения днепровского региона в VI–VII вв.

Научная значимость исследования. Были выделены специфические особенности набора бус из днепровских раннесредневековых кладов типа Мартыновского и определена наиболее вероятная дата его комплектования (конец VI – начало VII в.). По результатам сравнения материалов днепровских раннесредневековых

¹⁵ Фрагменты изделий исключены из классификации из-за невозможности определения их характеристик, за исключением сердоликовой бусины, форма которой реконструируется. Количество изделий в таблицах приложения А дано без учета фрагментов и изделий, особенности которых невозможно определить по причине отсутствия доступа к материалу и характера его публикации.

кладов I и II групп выявлена радикальная трансформация состава бусинных комплексов хронологически различающихся памятников, что автором связывается с изменением культурных ориентаций населения Поднепровья в исследуемый период.

Практическая значимость. Сформированная база данных по бусам из днепровских раннесредневековых кладов I группы является информативным источником, который может быть использован в дальнейших археологических и исторических исследованиях.

Основные положения, выносимые на защиту. В результате проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Бусы из днепровских раннесредневековых кладов I группы представляют собой специфический комплекс украшений, характеризующийся доминированием стеклянных изделий (97,61%), преобладанием зеленого стекла различных оттенков и почти полным отсутствием каменных бус, что отличает его от синхронных европейских материалов (древностей крымских готов, аламаннов, меровингов, англосаксов и скандинавов).

2. Применение статистических методов к массовому материалу позволило выделить структурное ядро наборов бус, которое представлено следующими наиболее часто встречающимися типами украшений: миллефиори шаровидной формы и полиэдрические глазчатые бусины среднего размера, мелкие цилиндрические одно- и многочастные изделия зеленого цвета, украшения из янтаря эллипсоидной, дисковидной и призматической формы. Эти экземпляры являются наиболее культурно-значимыми типами украшений, аналогии которым известны на широкой территории. Присутствие в большинстве кладов однотипных бус в сочетании с редкими экземплярами свидетельствует о стандартизированном, но гибком принципе формирования комплексов.

3. Набор бус отражает многовекторный характер культурно-экономических связей населения Среднего Поднепровья в VI–VII вв., включающий северное направление (янтарь из Прибалтики), средиземноморское (полихромные стеклянные бусы из Крыма) и восточное (коралл с Каспия).

4. В VII в. произошла кардинальная смена культурных ориентаций от византийско-средиземноморского направления к центральноевропейскому, связанному с влиянием Аварского каганата, что подтверждается изменением типологического состава и стилистических особенностей украшений.

Личное участие автора в подготовке диссертации. Автором был обработан материал коллекций Суджи-Замостья и Фанасеевки, а также лично изучены бусы из Гапоновского, Уланковского, Куриловского, Колосковского кладов посредством работы в Курском государственном областном музее археологии, Курчатовском краеведческом музее (филиал областного краеведческого музея г. Курска) и Государственном историческом музее г. Москвы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в 9 научных публикациях, в том числе 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены на 3 международных и всероссийских научных конференциях: XVIII и XIX всероссийских археологических конференциях студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья» (г. Ростов-на-Дону, 2023 г. и 2024 г.); Международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 2024 г.); XXV Боспорских чтениях (Симферополь – Керчь, 2024 г.); VIII Конференции молодых ученых (Москва, 2025 г.), VII (XXIII) Всероссийском археологическом съезде (Красноярск, 2025 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных в работе источников и литературы, приложения, включающего: таблицы с количественными и хронологическими данными; карты распространения рассмотренных типов находок на раннесредневековых памятниках; иллюстрации бус из днепровских раннесредневековых кладов и их аналогий; каталог и альбом фотографий и рисунков бус из днепровских раннесредневековых кладов типа Мартыновского.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования и степень ее изученности. Обозначены объект, предмет, цель и задачи работы, определены территориальные и хронологические рамки, представлены использованные методы. Раскрыта научная новизна, практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, отмечен личный вклад автора, приведены сведения о научных мероприятиях и публикациях, где были апробированы результаты исследования.

Глава 1. История изучения днепровских раннесредневековых кладов.

Первая глава содержит историографический обзор по основным направлениям исследования комплексов типа «древности антов».

1.1. Дискуссионные вопросы изучения кладов «древностей антов».

В первом параграфе рассмотрены основные научные концепции относительно культурной принадлежности, хронологии и причин сокрытия днепровских раннесредневековых кладов. Эти вопросы не имеют единого решения и остаются предметом активных дискуссий в современной археологической науке.

Проблема культурной атрибуции кладов прошла длительную эволюцию. Первые исследователи (Ж. де Байя¹⁶, Н. Феттих¹⁷) связывали их с готскими древностями. А. А. Спицын¹⁸ впервые систематизировал комплексы и предложил термин «древности антов», основываясь на территориальном совпадении ареала кладов с областью расселения антов по письменным источникам. Б. А. Рыбаков¹⁹ первоначально поддерживал антскую атрибуцию, но позднее связал клады с «русами» – союзом славянских племен. М. Ю. Брайчевский²⁰ развивал идею непрерывного культурного развития региона, рассматривая клады как свидетельство деятельности местного населения, генетически связанного с черняховской культурой.

Альтернативную позицию занимали Г. Ф. Корзухина и М. И. Артамонов. Г. Ф. Корзухина²¹ критиковала концепцию непрерывности, указывая на скачкообразный характер смены культур в Среднем Поднепровье и считая преждевременными уверенные суждения о славянской принадлежности кладов. М. И. Артамонов²² отрицал связь кладов со славянами, связывая их с готами, аланами, гуннами и аварами.

Открытие колочинской и пеньковской культур, соотносимых большинством исследователей со славянами, стало ключевым для атрибуции днепровских кладов: типологическое сходство находок укрепило позиции сторонников их славянской принадлежности. Вместе с

¹⁶ Baye de J., 1892. La bijouterie des Goths en Russie // Mémoires de la Société Nationale des Antiquaires de France. Paris. L.I. Pl. P. 193–210.

¹⁷ Fettich N., 1937. Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn // AH № XXI. S. 149–212.

¹⁸ Спицын А. А., 1928. Древности антов // Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л. С. 492–495.

¹⁹ Рыбаков Б. А., 1953. Древние русы // СА. XVII. С. 23–104.

²⁰ Брайчевский М. Ю., 1952. Антський період в історії східних слов'ян // Археологія. Т. VII. Київ. С. 15–40.

²¹ Корзухина Г. Ф., 1955. К истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. // СА. № 22. С. 61–82.

²² Артамонов М. И., 1956. Славяне и Русь // ЛГУ. Научная сессия 1955–1956 гг.: тезисы докладов на секции исторических наук. Л. С. 3–6.

тем выявление идентичных украшений в погребениях, совершенных по обряду ингумации, характерному для кочевого населения степей, указывает на формирование в Среднем Поднепровье сложной полиэтнической структуры, имевшей, вероятно, политический характер²³.

Хронологическая проблематика представлена двумя основными концепциями. Сторонники первой (А. К. Амброз²⁴, А. И. Айбабин²⁵, И. О. Гавритухин²⁶, А. М. Обломский²⁷, В. Е. Родинкова²⁸ и др.) датируют сокрытие кладов I группы серединой-третьей четвертью VII в. Датировка кладов, которую принимают сторонники этой позиции, основана, главным образом, на хронологическом анализе геральдических поясных наборов и фибул из рассматриваемых комплексов²⁹.

Альтернативная точка зрения (Ф. Курта³⁰, М. М. Казанский³¹) предполагает более раннюю датировку – не позднее первой половины VII в. Ф. Курта датирует пальчатые фибулы типа II С по Вернеру, характерные для днепровских кладов I группы, на основе анализа сопутствующих им находок (подвесок, пряжек, накладок с характерным орнаментом), в том числе из погребальных комплексов, содержащих нумизматические

²³ Гавритухин, Обломский и др., 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М.: ИА РАН. С. 141–142

²⁴ Амброз А. К., 1988. Основы периодизации южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси. М.: Наука. С. 5–12.

²⁵ Айбабин А. И., 1990. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Вып. I. С. 4–86.

²⁶ Гавритухин И. О., 1996. Датировка днепровских кладов первой группы методом синхронизации с древностями других территорий // Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М.: ИА РАН. С. 58–95.

²⁷ Обломский А. М., Родинкова В. Е., 2014. Этнокультурный перелом в Поднепровье в VII в. н. э. Хронология событий // КСИА. № 235. С. 381–404.

²⁸ Родинкова В. Е., 2014. Клады в раннесредневековой истории и культуре Поднепровья // Тр. IV (XX) ВАС в Казани. Казань. Т. 2. С. 391–395.

²⁹ Амброз А. К. Там же; Гавритухин И. О. Там же.

³⁰ Курта Ф., 2011. Женщина из Данчень или о фибулах типа II С по Вернеру // Tyragetia. № 5. С. 159–163.

³¹ Казанский М. М., 2014. Археологическая ситуация в Среднем Поднепровье в VII в. // Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов. (PCM, 15). М. С. 45–137.

материалы. М. М. Казанский опирается на отсутствие в кладах вещей, характерных для второй половины VII в.

Решение вопроса о времени сокрытия днепровских раннесредневековых кладов оказывается напрямую связанным с интерпретацией общей этнокультурной ситуации на территории Поднепровья в VII в.: в рамках первой позиции массовое сокрытие кладов связывается исследователями с военной нестабильностью, возникшей в результате столкновений между различными славянскими группировками. Более ранняя датировка сокрытия кладов интерпретируется как свидетельство более сложной этнокультурной динамики, включающей не только славянские миграции, но и воздействие иных этнических компонентов (населения, пришедшего с южных территорий).

Интерпретация характера сокрытия кладов включает несколько основных концепций. М. Ю. Брайчевский³² рассматривал клады как хранилища ценностей. Г. Ф. Корзухина³³ связывала их сокрытие с экстремальными военными обстоятельствами. Ф. Курта³⁴ выдвинул гипотезу о вотивном характере части комплексов, основываясь на их локализации близ водных источников, аккуратном складывании вещей в ткань и специфическом отборе наиболее эффектных предметов.

Концепцию сакрального характера части кладов поддерживает В. Е. Родинкова³⁵. Ей отмечено отсутствие на синхронных поселениях следов военной опасности, присутствие в кладах предметов без значительной материальной ценности, но с возможным символическим значением, а также намеренно поврежденных изделий, что может быть результатом

³² Брайчевский М. Ю., 1952. Антський період в історії східних слов'ян // Археологія. Т. VII. Київ. С. 28

³³ Корзухина Г. Ф., 1955. К истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. // СА. № 22. С. 73.

³⁴ Курта Ф., 2008. Археология идентичностей в Восточной Европе (VI – первая половина VII в.) // Studia Slavica et balcanica Petropolitana. № 2 (4). С. 133–154.

³⁵ Родинкова В. Е., 2014. Клады в раннесредневековой истории и культуре Поднепровья // Тр. IV (XX) ВАС в Казани. Казань. Т. 2. С. 391–395.

ритуальных действий. Согласно интерпретации, предложенной исследовательницей, причинами сокрытия кладов типа Мартыновского могли служить как ритуальные действия, так и локальные конфликты между представителями элит, в распоряжении которых эти древности находились³⁶.

Современное состояние исследований иллюстрирует необходимость признания множественности объяснений причин сокрытия различных комплексов.

1.2. Изучение типологического разнообразия состава кладов. Во втором параграфе прослежена история типологического изучения днепровских раннесредневековых кладов от первых попыток классификации материала до современных комплексных исследований.

А. А. Спицын³⁷ впервые провел систематизацию кладов и выделил особую группу древностей с височными кольцами и серьгами с крупными бусинами. Б. А. Рыбаков³⁸ развил идею типологического разделения, предложив территориальное деление на Киевско-Полтавский и Курско-Харьковский районы. Г. Ф. Корзухина³⁹ выделила группы лесостепных и степных комплексов, указав на качественную специфику лесостепного материала.

³⁶ Родинкова В. Е., 2023. Раннеславянские клады Верхнего Псла // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Отв. ред.: А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква». С. 193–209.

³⁷ Спицын А. А., 1928. Древности антов // Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л. С. 492–495.

³⁸ Рыбаков Б. А., 1949. Новый Суджанский клад антского времени // Крат. сообщ. Ин-та истории мировой культуры. Вып. 27. С. 87–88.

³⁹ Корзухина Г. Ф., 1955. К истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. // СА. № 22. С. 70.

Окончательное обоснование хронологического разделения кладов дала О. А. Щеглова⁴⁰, которая на основе статистического анализа состава более 20 комплексов выделила две группы с устойчивыми сочетаниями вещей. I группа включает элементы женского и мужского убора, оружие, предметы роскоши и инструменты; II группа – только женские металлические украшения. Позднее И. О. Гавритухиным при участии О. А. Щегловой⁴¹ классификация была уточнена: внутри II группы были выделены две подгруппы.

Детальному изучению подверглись отдельные категории вещей: фибулы разных типов, бляшки, подвески, браслеты и т.д.

Накопление источниковой базы связано с открытием новых комплексов: Пастырского, Трубчевского, Великобудковского, Гапоновского, Куриловского, из Суджи-Замостья и т.д. Особое значение имел каталог Г. Ф. Корзухиной⁴², который содержит сведения об утраченных комплексах.

Современный этап характеризуется развитием междисциплинарных подходов, активно применяются методы естественных наук. Большое значение имеет типологическое и хронологическое изучение отдельных категорий находок, а также анализ кладов в контексте широких культурных связей раннесредневековой Восточной Европы.

Глава 2. Состояние исследований раннесредневековых бус Европы.

Во второй главе проанализирована эволюция научных подходов к изучению бус как археологического источника в отечественной и

⁴⁰ Щеглова О. А., 1990. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск. С. 162–204.

⁴¹ Гавритухин И. О., Щеглова О. А., 1996. Группы днепровских раннесредневековых кладов // Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М.: ИА РАН. С. 50–57.

⁴² Корзухина Г. Ф., 1996. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье // МАИЭТ. Вып. V. С. 352–435.

зарубежной историографии, представлено современное состояние исследований раннесредневековых бус Европы.

2.1. Эволюция научных представлений о бусах в отечественной историографии. В первом параграфе рассмотрена эволюция научных подходов к изучению бус в отечественной археологии и формирование основных направлений в исследовании этого вида материала.

Изучение раннесредневековых бус прошло значительную эволюцию с начала XX века до наших дней. Если в начале столетия бусы редко привлекали внимание исследователей и их анализ часто ограничивался простым перечислением находок, то с 1960-х годов начался новый этап в изучении этой категории артефактов. В отечественной историографии этот период ознаменовался работами В. Б. Ковалевской (Деопик)⁴³, З. А. Львовой⁴⁴, Ю. Л. Щаповой⁴⁵, Е. М. Алексеевой⁴⁶, заложившими фундамент для дальнейших исследований. Исследовательницы развивали различные подходы – морфологический и технологический, сформировав обширную

⁴³ Деопик В. Б., 1961б. Стеклянные, каменные и металлические украшения IV–IX веков Северного Кавказа и Крыма как исторический источник: Автореф. дис. канд. ист. наук. М. 18 с.; Ковалевская В. Б., 1998. Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков // Каменные бусы Кавказа и Крыма. М.: Наука. Вып. 1. 94 с.; Ковалевская В. Б., 2000. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии // Хронология восточноевропейских древностей V–IX вв. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН. Вып. 2. 364 с. и др.

⁴⁴ Львова З. А., 1961а. Восточноевропейские стеклянные украшения VIII–XII вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00. Ленинград. 222 с.; Львова З. А., 1961. К вопросу о происхождении стеклянных бус в некоторых районах Восточной Европы VIII–X вв. // Исследования по археологии СССР: Сб. ст. в честь профессора Артамонова. Л. С. 231–239; Львова З. А., 1968. Стеклянные бусы Старой Ладоги. Способы изготовления, ареал и время распространения // АСГЭ. Л.: Советский художник. Вып. 10. С. 64–94; 92. Львова З. А., 1979. Технологическая классификация изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. Вып. 20. С. 90–103; Львова З. А., 1980. Признаки способа изготовления изделий из стекла // АСГЭ. Л.: Искусство. Вып. 21. С. 75–84 и др.

⁴⁵ Щапова Ю. Л., 1961. Стеклянные изделия в Древнем Новгороде. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М. 15 с.; Щапова Ю. Л., 1983. Очерки истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Ближнего Востока и Европы). М.: МГУ. 200 с. и др.

⁴⁶ Алексеева Е. М., 1975. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М.: Наука. Вып. Г1–12. 94 с.; 1978. 100 с.; 1982. 104 с.

базу данных на основе анализа раннесредневековых материалов Юго-Восточной Европы, средневековых коллекций древнерусских памятников и античных бус Северного Причерноморья. Благодаря работам М. А. Безбородова⁴⁷, Ю. Л. Щаповой⁴⁸ и В. А. Галибина⁴⁹, С. И. Валиулиной⁵⁰ получил развитие химико-технологический анализ бус.

Оформленная во второй половине XX века методологическая база обусловила дальнейший рост исследований раннесредневековых бус различных культур и регионов. К их числу относятся работы по бусам рязано-окских могильников⁵¹, среднецнинских памятников⁵², материалам Прикамья⁵³ и Южного Урала⁵⁴, а также исследования салтово-маяцкой⁵⁵ и черняховской⁵⁶ археологических культур. Большое значение в изучении

⁴⁷ Безбородов М. А., 1969. Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск: Наука и техника. 262 с.

⁴⁸ Щапова Ю. Л., 1965. Спектральный анализ и история стекла // Археология и естественные науки. М.: Наука. С. 111–117; Щапова Ю. Л., 1977. О химическом составе древнего стекла // СА. № 3. С. 95–106.

⁴⁹ Галибин В. А., 2001. Состав стекла как археологический источник. СПб.: Петербургское Востоковедение. 216 с.

⁵⁰ Валиулина С. И., 1996. Химико-технологическая характеристика стеклянных бус Больше-Тарханского и Больше-Тиганского могильников // Культура Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. С. 134–147; Валиулина С. И., 2016. Химический состав стекла Болгары и Сувара // Stratum Plus. № 6. С. 338–353 и др.

⁵¹ Румянцева О. С., 2006. Бусы населения Средней Оки эпохи Великого переселения народов как исторический источник: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06. М. 383 с.

⁵² Терехова Н. В., 2014. Бусы среднецнинской мордовы как исторический источник: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06. М. 234 с.

⁵³ Голдина Е. В., 2010а. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX вв.). Ижевск: Удмуртский университет. 264 с.

⁵⁴ Русланова Р. Р., 2018. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башк. энцикл. 376 с.

⁵⁵ Маstryкова А. В., 1993. Стекло Юго-Восточной Европы второй половины 1 тыс. н. э.: (По материалам салтово-маяцкой культуры): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06. М.: МГУ. Ист. факультет. 234 с.

⁵⁶ Гопкало О. В., 2008. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев: ИА НАНУ. 252 с.

бус имеет ряд работ Е. К. Столяровой⁵⁷ и А. В. Маstryковой⁵⁸, которые посвящены исследованию античных и средневековых бус.

Современное состояние дисциплины характеризуется методологическим разнообразием, региональной специализацией исследований и активным применением междисциплинарных подходов, что создает прочную основу для дальнейшего развития этого направления археологической науки.

2.2. Раннесредневековые бусы, как предмет изучения зарубежных ученых. Второй параграф посвящен развитию научных представлений о раннесредневековых бусах в работах зарубежных исследователей.

В западноевропейской археологии первые серьезные попытки создания универсальных классификационных схем предпринимались уже в 1920-х годах, но активное развитие этого направления приходится на вторую половину XX века. Первую типологию стеклянных бус разработал Г. Бэк⁵⁹, который заложил методологические основы западноевропейского направления изучения бус. Значительный прогресс в изучении бус был достигнут в 50-х годах благодаря работам Ф. Фремерсдорфа⁶⁰, Э.

⁵⁷ Столярова Е. К., 2016а. Стекло средневековой Москвы: XII–XIV века. Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т. 692 с.; Столярова Е. К., 2021. Бусы некрополя у пос. Заозерное в Северо-Западном Крыму: морфо-технологический анализ и хронология (по материалам раскопок 1979–1985 гг.) // АЕС. Вып. 2. С. 301–313 и др.

⁵⁸ Маstryкова А. В., 2001а. Раннесредневековые бусы северокавказского могильника Клин-Яр III (по раскопкам В.С. Флёрова) // Практика и теория археологических исследований. Труды отдела охранных раскопок. М. С. 56–104; Маstryкова А. В., 2016. Морфо-технологический каталог бус Пашковского могильника № 1 / Маstryкова А. В., Казанский М. М., Сапрыкина И. А. // Пашковский могильник № 1: В 2 т. Т. 2: Исследование материалов Пашковского могильника № 1 / Отв. ред. А. В. Маstryкова. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История. С. 251–304; Маstryкова А. В., Плохов А. В., 2010. Датировка и происхождение стеклянных бус из могильника у оз. Съезжее // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова / Отв. ред. А. Е. Мусин, Н. В. Хвошинская. СПб: «Дмитрий Буланин». С. 337–357 и др.

⁵⁹ Beck H. C., 2006. Classification and nomenclature of beads and pendants (1926) // BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers. P. 2–74.

⁶⁰ Fremersdorf F., 1955. Das fränkische Reihengräberfeld Köln-Müngersdorf. Berlin. 152 S.; Fremersdorf F., 1957. Das Römergrab in Weiden bei Köln. Köln. 96 S.

Деннингера⁶¹ и К. Бёнера⁶², которые развивали различные подходы к исследованию бус – морфологический, технологический и химико-аналитический. Важным методологическим достижением стал метод хронологической стратиграфии, предложенный Р. Кристляйном⁶³ и развитый У. Кох⁶⁴ при изучении бус Центральной Европы. Существенный вклад в изучение бус внесли исследования Кл. Тойне-Фогт⁶⁵ (материалы аламаннских памятников). Для изучения меровингской хронологии важное значение имеют исследования Р. Легу, П. Перена и Ф. Вале по западноевропейским материалам.

Типологические и хронологические системы, разработанные этими исследователями, остаются актуальными и продолжают служить основой для датирования археологических комплексов.

Современный этап развития европейской археологии характеризуется расширением источников базы и углублением специализированных исследований раннесредневековых бус. Для зарубежных научных изысканий характерно особое внимание к вопросам хронологии и активное применение статистических методов.

Глава 3. Классификация бус из днепровских раннесредневековых кладов типа Мартыновского.

⁶¹ Denninger E., 1959. Physikalisch-chemische Untersuchungen an Glasperlen der Merowingerzeit // Fundberichte aus Schwaben. № 15. S. 80–83.

⁶² Böhner K., 1958. Die fränkischen Altertümer des Trierer Landes. Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit. Serie B. Berlin. Band 1. 328 S.

⁶³ Christlein R., Hundt H.-J., 1966. Das alamannische Reihengräberfeld von Marktoberdorf im Allgäu. Materialhefte zur bayerischen Vorgeschichte. Kallmünz. Band 21. 168 S.

⁶⁴ Koch U., 1977. Das Reihengräberfeld bei Schretzheim. Germanische Denkmäler Völkerwanderungszeit. Berlin: Mann. Serie A. Band 13. 229 S.; Koch U., 2001. Das alamannisch-fränkische Gräberfeld bei Pleidelsheim. Forschungen und Berichte zur Vor- und Frühgeschichte in Baden-Württemberg. Stuttgart: Kommissionsverlag Konrad Theiss Verlag. Band 60. 356 S. usw.

⁶⁵ Theune-Vogt Cl., 1990. Chronologische Ergebnisse zu den Perlen aus dem alamannischen Gräberfeld von Weingarten, Kr. Ravensburg. Marburg. Heft 33. 89 S.

Третья глава содержит классификацию и типологизацию днепровских бус раннесредневековых кладов типа Мартыновского, а также анализ особенностей этого комплекса украшений.

3.1. Принципы классификации. В первом параграфе обоснованы методологические принципы классификации бус из днепровских раннесредневековых кладов I группы и определены основные характеристики изучаемого материала.

В основе исследования лежит системный подход, разработанный Ю. Л. Щаповой, предполагающий изучение артефактов как сложной системы, включающей морфологию, технологию, материал и функциональное назначение. Применен комплексный анализ, сочетающий морфологический и технологический принципы изучения материала.

Материал для изготовления бус включает четыре основные группы: стекло, янтарь, коралл и сердолик. К стеклянным отнесены золото- и серебростеклянные экземпляры с металлической фольгой.

Технология изготовления стеклянных бус систематизирована в соответствии с приемами изготовления тулова бусины и вида используемых стеклянных заготовок: бусы из тянутой трубочки, тянутой палочки, изготовленные сваркой, навивкой на стержень, сгибанием полосы стекла. По характеру производства выделены индивидуальные (навитые, золото- и серебростеклянные), массовые (из трубочки) и серийно-индивидуальные изделия.

Классификация орнамента основана на анализе технологии изготовления декоративных элементов. Выделено четыре типа спаянно-накладных глазков с различными способами производства заготовок: кольчатые, четырехкружковые, спиральные и комбинированные орнаменты.

Морфологическая характеристика базируется на принципах А. В. Арциховского⁶⁶ с учетом формы поперечного и продольного сечения экземпляров. Для определения размера применена метрическая шкала Й. Кальмера⁶⁷ для стеклянных бус: микро ($d < 0,9$ см), средние (0,9-1,8 см), макро (1,8-3 см).

Разработанная система классификации позволила создать типологию, учитывающую все основные характеристики изделий и обеспечивающую возможность статистического анализа материала.

3.2. Типы бус из кладов «древностей антов» I группы. Во втором параграфе представлены результаты типологического анализа бус из 11 кладов I группы общим количеством 4608 экземпляров. Применение разработанных принципов классификации позволило выделить 68 типов украшений.

Стеклянные бусы составляют абсолютное большинство выборки (4498 экз., 97,61%) и разделяются на шесть технологических групп по способу изготовления: сварка элементов, сгибание полосы стекла, изготовление из тянутой палочки, из тянутой трубочки, навивка на стержень и специальные техники (золото- и серебростеклянные изделия). Наиболее представительную группу составляют бусы из тянутых трубочек, включающие разнообразные варианты: шаровидные, цилиндрические, граневые и многочастные формы. Преобладают изделия зеленых оттенков, представлены также сине-фиолетовые, черные, желтые и другие цветовые варианты. Полихромные бусы представлены миллефиори, «псевдомиллефиори», полиэдрическими бусинами с глазками и полосатыми изделиями.

⁶⁶ Арциховский А. В., 1930. Курганы вятичей. М.: РАНИОН. С. 28

⁶⁷ Callmer J., 1977. Trade beads and bead trade in Scandinavia ca 800–1000 A.D. Bonn: Rudolf Habelt Verlag. P. 35.

Бусы из природных материалов (110 экз.) включают три группы: янтарные (93 экз.), коралловые (16 экз.) и сердоликовые (1 экз.) украшения. Янтарные бусы демонстрируют характерные для раннесредневекового периода признаки: красно-бурый цвет, трещиноватую поверхность и упрощенную обработку. Преобладают призматические формы, представлены также дисковидные и плоские изделия. Коралловые бусы сохраняют природную форму с минимальной обработкой, представлены цилиндрическими и эллипсоидными типами. Сердоликовая бусина имеет 14-гранную форму с высококачественной обработкой, отверстие просверлено алмазом, что указывает на импортное происхождение изделия.

Типологический анализ выявил доминирование стеклянных изделий при значительном разнообразии морфологических форм и цветовых решений, что свидетельствует о развитых производственных традициях и широких торговых связях.

3.3. Особенности набора бус. В третьем параграфе выявлены характерные черты комплекса бус из днепровских раннесредневековых кладов I группы, отличающие его от других европейских материалов того же периода.

Материальный состав демонстрирует кардинальное преобладание стеклянных изделий (97,61%), что указывает на развитое массовое производство в мастерских, откуда они поступали в Поднепровье, и их большую доступность для населения региона по сравнению с изделиями из других материалов. Принципиальной особенностью является почти полное отсутствие каменных бус, что контрастирует с материалами Юго-Восточной Европы, где процент сердоликовых изделий в рассматриваемый период возрастал.

Среди бус из природных материалов доминируют янтарные украшения (93 экз. против 16 коралловых и 1 сердоликовой). Материалы

Юго-Восточной Европы⁶⁸ и Юго-Западного Крыма⁶⁹, в частности, демонстрируют сокращение количества янтарных бус со второй половины VII в., что позволяет соотнести комплектование рассматриваемых комплексов периодом до середины VII века.

Технологические характеристики отражают сочетание массового производства (микробусы из тянутых трубочек) с технологически сложными изделиями (миллефиори, полиздрические бусы с глазками, золото- и серебростеклянные экземпляры). Характерно разнообразие способов изготовления при ограниченном наборе декоративных приемов.

Цветовая палитра стеклянных бус демонстрирует ярко выраженную специфику. Доминируют зеленые оттенки (около 55% стеклянных изделий) в сочетании с черными (около 30%), создавая характерную зелено-черную гамму, нетипичную для других варварских коллекций. Даже полихромные миллефиори выполнены в той же ограниченной цветовой гамме.

Морфологические особенности включают единообразие форм при технологическом разнообразии. Показательно сходство полиздрических бус с глазками, изготовленных разными способами, что указывает на единые модные тенденции. Особый интерес представляют «псевдомиллефиори», внешне близкие к настоящим миллефиори, но изготовленные иной техникой.

Уникальные элементы включают миллефиори с узором в виде четырех кружков, известные только в Восточной Европе, и крупную

⁶⁸ Ковалевская В. Б., 1998. Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков // Каменные бусы Кавказа и Крыма. М.: Наука. Вып. 1. С. 69. Табл. 2.

⁶⁹ Письмарова А. В., 2024. Каменные бусы VI–VII в. на памятниках Юго-Западного Крыма с фибулами днепровского круга // XXV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России / Материалы научной археологической конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, А. В. Зинько. Симферополь-Керчь. С. 253

бусину-гигант из Куриловского клада, сходную со скандинавскими образцами «голубого периода», но отличающуюся орнаментом.

Анализ выявил единство производственных традиций, что может свидетельствовать о существовании специализированного центра изготовления или устойчивых культурных предпочтениях населения Среднего Поднепровья в VI–VII веках.

Глава 4. Статистический анализ устойчивых комбинаций типов бус.

Четвертая глава посвящена статистическому анализу наборов бус с применением методов корреляционных плеяд и граф-анализа для выявления устойчивых комбинаций типов и выделения особенностей формирования комплекта бус из днепровских раннесредневековых кладов I группы.

В процессе корреляционного анализа материал разделился на несколько плеяд – устойчивые статистические объединения типов бус, которые демонстрируют высокую степень совместной встречаемости в кладах. Выделенные восемь корреляционных групп демонстрируют различную степень распространения среди рассмотренных комплексов. Наиболее широко представленные объединения 4, 5 и 6, присутствующие в большинстве кладов, отражают базовые элементы бусинных наборов данного периода, тогда как менее распространенные группы могут указывать на локальную специфику или особые предпочтения отдельных групп населения.

Применение граф-анализа подтвердило результаты корреляционного исследования и позволило идентифицировать плеяду 5 как «структурное ядро» комплекса бус, которое включает следующие типы: миллефиори шаровидной формы и полиэдрические глазчатые бусины среднего размера, мелкие цилиндрические одно- и многочастные изделия зеленого цвета, украшения из янтаря эллипсоидной, дисковидной и призматической

формы. Концентрация в этом объединении большинства широко распространенных типов бус свидетельствует о его ключевой роли в формировании украшений рассматриваемого периода. Анализ выявил принципиально важную особенность организации бусинных наборов – их стандартизованный, но не жестко регламентированный характер. Вместо фиксированных комплектов существовала гибкая система, основанная на устойчивом ядре базовых типов, которое дополнялось вариативными элементами. Такая организация отражает баланс между культурными традициями, определявшими основу украшений, и индивидуальными факторами – социальным статусом, региональными особенностями, доступностью материалов.

Глава 5. Набор бус из кладов типа Мартыновского в контексте экономических и культурных связей.

Пятая глава посвящена поиску аналогий рассматриваемым бусам, определению хронологических особенностей изделий и их возможных путей проникновения на территорию Среднего Поднепровья, а также реконструкции культурно-экономических связей населения региона в VI–VII вв.

5.1. Распространение ключевых типов бус в раннесредневековой Европе. В первом параграфе проанализировано географическое распространение основных компонентов структурного ядра бусинных наборов для определения направлений культурных связей населения Среднего Поднепровья в VI–VII вв.

Янтарные украшения VI–VII веков демонстрируют широкое распространение в Центральной и Восточной Европе. Восточноевропейский ареал включает памятники лесной и лесостепной зон от Верхнего Поднепровья до Прикамья. Характерной особенностью раннесредневекового периода является изменение морфологических характеристик: крупные изделия VI–VII веков отличаются менее

правильной формой и увеличенными размерами по сравнению с предшествующими периодами.

Бусы миллефиори показывают обширную территорию распространения в раннесредневековый период. В Восточной Европе они зафиксированы в погребениях Харьковской и Рязанской областей, в составе Елшинского клада, с высокой концентрацией на памятниках Юго-Западного Крыма (могильник Лучистое) и Северного Кавказа (Дюрсо). Западноевропейский ареал включает материалы Подунавья (аварские памятники), лангобардские комплексы Италии, аламаннские и меровингские древности, в меньшей степени – англосаксонские и скандинавские памятники. Отмечены находки в ранневизантийских комплексах Восточного Средиземноморья.

Полиэдрические бусы с накладными глазками имеют наиболее широкий ареал, охватывающий практически всю Европу от Сербского Подунавья до Скандинавии и от Британских островов до Южного Урала. Такое распространение указывает на общеевропейский характер модных тенденций и развитую систему культурных контактов.

Мелкие монохромные стеклянные бусы зеленого и сине-зеленого цвета, имея широкие территориальные рамки распространения, нигде не доминируют в ожерельях столь явно, как в кладах типа Мартыновского. Это указывает на специфические региональные предпочтения или особенности поставок стеклянного сырья в Поднепровье.

Географический анализ выявляет общеевропейский характер основных модных тенденций в области бусинных украшений VI–VII вв. при региональной специфике в выборе форм, цветовых решений и технологических вариантов. Днепровские клады I группы отражают участие населения Среднего Поднепровья в общеевропейских процессах при сохранении локальных особенностей: специфической зелено-черной цветовой гаммы и уникальных вариантов отдельных типов украшений.

5.2. Хронология бус из кладов типа Мартыновского. Во втором параграфе определены хронологические рамки бытования основных типов бус и время формирования этих комплексов из днепровских кладов I группы.

Статистический анализ показал, что выделение узких хронологических групп на основе рассматриваемого материала представляется необоснованным. Большинство типов бус характеризуются широкими датировками, особенно янтарные изделия и массовые стеклянные изделия, что ограничивает их возможности в качестве точных хроноиндикаторов.

Наиболее четкие хронологические ориентиры дают бусы миллефиори и полиздрические экземпляры с накладными глазками. Миллефиори в Восточной Европе имеют хронологические рамки второй половины VI–VII в. с наибольшим распространением в первой половине VII в. Западноевропейские исследования показывают их преимущественное бытование в период 520/530–560/570 гг. с продолжением до 600/610 гг., а пик популярности приходится на рубеж VI/VII вв. Полиздрические бусы с глазками в Восточной Европе распространены во второй половине VI – первой половине VII в., при этом в крымских комплексах преобладают погребения первой половины VII в. Дополнительные хроноиндикаторы включают округлые зеленые бусины с полосами (вторая половина VI–VII в., преимущественно первая половина VII в.) и зеленые бусы с накладными глазками миллефиори (VII–VIII вв.). Янтарные украшения, хотя и имеют широкие временные рамки, демонстрируют важную хронологическую тенденцию: их преобладающее количество над сердоликовыми характерно для периода до второй половины VII в.

Сопоставление с европейскими аналогиями показывает, что набор полихромных стеклянных бус находит соответствия в материалах этапов

3–4 могильника Шрэтцхайм (565–620/630 гг.) и комбинационной группы D некрополя Вайнгартен (570–610 гг.). Совпадение значительного числа типов указывает на формирование украшений в рамках единых культурных тенденций и относительно синхронных процессов.

Наиболее вероятная датировка комплектования наборов бус укладывается в период со второй половины VI века по первую половину VII века, что согласуется с выводами И.О. Гавритухина⁷⁰ о комплектовании рассматриваемых кладов в период с конца VI по первую половину VII вв.

5.3. Вопросы происхождения бус и сырья. В третьем параграфе рассмотрены возможные источники происхождения различных материалов, использовавшихся для изготовления бус из днепровских кладов I группы.

Янтарное сырье остается предметом научной дискуссии. Традиционная точка зрения связывает происхождение янтаря с Прибалтийскими месторождениями, что подкрепляется данными о западно-балтских и славянских контактах в области других категорий инвентаря. Альтернативная концепция, предложенная Я. В. Володарец-Урбановичем и В. А. Нестеровским⁷¹, связывает часть янтарных изделий с украинскими месторождениями. Противоречивость результатов различных исследований объясняется сложностью проблемы атрибуции: ископаемые смолы разного происхождения относятся к одному виду янтаря-сукцинита с близкими химическими свойствами, а современные методы анализа не всегда позволяют однозначно определить источник сырья.

⁷⁰ Гавритухин И. О., Обломский А. М., 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М.: ИА РАН. С. 146

⁷¹ Володарец-Урбанович Я. В., Нестеровський В. А., 2022. Бурштинові намистини із слов'янських ранньосередньовічних пам'яток: аналіз джерельної бази // Археологія. № 3. С. 51

Источник сырья для изделия из коралла традиционно связывался со Средиземноморьем. Однако исследования Е. И. Кузьмичевой⁷² материалов Пашковского могильника № 1 выявили возможность происхождения части кораллов из верхнемеловых отложений юга бывшего СССР, в частности, полуострова Мангышлак у Каспийского моря. Визуальное сходство коралловых бус из Пашковского могильника № 1 с экземплярами из днепровских кладов при близких хронологических рамках позволяет предположить единый источник происхождения.

Сердоликовое сырье для единственной каменной бусины затруднительно атрибутировать из-за широкого географического распространения месторождений халцедона. Технологические особенности изделия (использование алмазного сверла, качественная шлифовка, сложная 14-гранная огранка) указывают на высокий уровень ремесленного мастерства, характерный для крупных производственных центров Среднего Востока или Восточного Средиземноморья.

Определение источника производства стеклянных бус представляет одну из наиболее сложных проблем, так как археологические свидетельства изготовления стеклянных украшений в VI–VII вв. крайне немногочисленны. Дополнительную сложность создает разделение процессов варки стекла и изготовления изделий, широкое использование стекольного боя и полуфабрикатов, а также возможность существования странствующих мастеров. Технологическое разнообразие стеклянных бус из днепровских кладов (от простых изделий из тянутых трубочек до сложных миллефиори) указывает на высокий уровень ремесленного мастерства, но не позволяет однозначно локализовать места производства. Наиболее вероятным представляется средиземноморское происхождение

⁷² Кузьмичёва Е. И., 2016. Кораллы (горгониды) – археологические находки из тайника погребения 5.1949 г. Пашковского могильника № 1 // Пашковский могильник № 1. Т. 2 / Отв. ред. А. В. Маstryкова. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История. С. 335

стеклянных бус, поступавших в Поднепровье через систему торговых связей из традиционных центров стеклоделия – Египта и Сирии.

5.4. Пути поступления бус на территорию Поднепровья. В четвертом параграфе реконструированы основные маршруты поступления бус и сырья для их изготовления в Среднее Поднепровье в VI–VII веках на основе анализа географического распространения ключевых типов украшений.

Северное направление наиболее отчетливо прослеживается через присутствие янтарных украшений и реконструируется по речной трассе Неман – Вилия – Березина – Днепр. Функционирование данного маршрута документируется серией западнобалтских находок и нумизматическими материалами конца IV–V вв. Вероятно, янтарь распространялся в необработанном виде с последующей местной обработкой, на что указывают находки кусков необработанного янтаря на городище Никодимово, а также на памятниках Южной и Северной Польши.

Средиземноморское направление представлено полихромными стеклянными бусами и демонстрирует включенность региона в общеевропейскую систему культурных связей. Ключевую роль играл Юго-Западный Крым как транзитный центр, где отмечена наибольшая концентрация подобных изделий в Восточной Европе. Материалы могильника Лучистое демонстрируют присутствие всех основных типов полихромных бус из днепровских кладов. Исследования В. Б. Ковалевской⁷³ показывают, что массовые стеклянные бусы поступали из Византии морским путем через Крым на Северо-Западный Кавказ с дальнейшим распространением. Культурный обмен носил двусторонний характер: византийские импорты распространялись на север, а фибулы

⁷³ Ковалевская В. Б., 2015. Бусы и даты – статистический и пространственный анализ бус могильника Дюрсо V–VIII веков на Северо-Западном Кавказе // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века / Ред. П. Г. Гайдуков. СПб.: Нестор-История. С. 94, 100.

днепровского круга – на юг. Готское население Крыма, союзное Византии, выполняло функции посредников в торговых отношениях между империей и варварскими территориями.

Восточное направление маркируется коралловыми бусами, которые могли происходить из района полуострова Мангышлак у Каспийского моря, и сердоликовой бусиной, указывающей на связи со Средним Востоком или Индией, где существовали традиционные центры добычи и обработки высококачественного сердолика.

Механизмы распространения могли включать не только торговые контакты, но и экзогамные браки между представителями различных этнокультурных групп, что объясняет присутствие идентичных типов бус в различных культурных контекстах и комплексное поступление украшений в составе готовых ожерелий.

5.5. Смена культурных ориентаций в VII веке. В пятом параграфе на основе сравнительного анализа бусинных комплексов из днепровских раннесредневековых кладов I и II групп прослежены изменения в системе культурных связей населения Среднего Поднепровья, отражающие кардинальные трансформации VII века.

Сравнительный анализ материалов двух хронологических групп кладов позволяет проследить определенную преемственность наряду с принципиальными изменениями наборов бус из этих комплексов. С одной стороны, в кладах II группы сохраняются отдельные категории украшений предшествующего периода: бисер зеленого, черного и синего цветов, образцы с глазчатым декором и янтарные бусы граненой формы. Эти элементы свидетельствуют о частичном сохранении связей с традиционными источниками поступления украшений.

Показательными являются кардинальные различия между группами. Во-первых, в кладах II группы появляются принципиально новые категории: подвески из раковин каури и заметно увеличивается доля

сердоликовых изделий. Во-вторых, полностью меняются характеристики стеклянных украшений: зелено-черная цветовая палитра I группы сменяется светло-голубой и белой гаммой, появляются биконические формы, ранее неизвестные. Наиболее существенные изменения касаются системы декорирования стеклянных бус. Если для полихромных украшений I группы характерна орнаментация накладными глазками миллефиори, то бусы II группы орнаментированы глазками из капель стекла и накладными нитями. Изменения состава ожерелий, вероятно, было связано с переориентацией культурных связей с византийско-средиземноморского направления (характерного для I группы) на центральноевропейское, связанное с Аварским каганатом.

Эти изменения в материальной культуре отражают более глубокие исторические процессы VII века. Исследователи связывают данный период с прекращением существования пеньковской и колочинской культур, массовым сокрытием кладов I группы и появлением нового славянского населения с территории Днепровского Правобережья⁷⁴. Прекращение византийско-антского союза в 610-х гг. нарушило устоявшиеся торгово-культурные связи со Средиземноморьем, одновременно усилилось влияние Аварского каганата на восточноевропейские территории.

Таким образом, анализ бусинных комплексов фиксирует кардинальную смену культурных ориентаций: от византийско-средиземноморского направления I группы к центральноевропейскому направлению II группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование бус из днепровских раннесредневековых кладов I группы позволило создать их типологию, выделить характерные

⁷⁴ Обломский А. М., Родинкова В. Е., 2014. Этнокультурный перелом в Поднепровье в VII в. н. э. Хронология событий // КСИА. № 235. С. 396

особенности наборов украшений и реконструировать исторические события в Поднепровье второй половины первого тысячелетия, отраженные в изменении состава бус в хронологически разных группах кладов.

Типологический анализ позволил систематизировать весь массив материала и выделить основные технологические и морфологические группы украшений. Классификация выявила как простые изделия массового производства, составляющие основу коллекций, так и технологически сложные украшения, свидетельствующие о высоком уровне ремесленного мастерства в раннем Средневековье. Особенности цветовой палитры стеклянных изделий, морфологии и технологических приемов бус указывают на существование определенных производственных традиций и возможных отдельных мастерских, работающих на восточноевропейский регион.

Применение корреляционного анализа и граф-анализа к массовому материалу обнаружило статистически значимые закономерности в структуре наборов бус. Математические методы позволили объективно выделить устойчивые комбинации типов украшений и определить структурное ядро набора бус из днепровских раннесредневековых кладов типа Мартыновского, что свидетельствует о стандартизированном, но вместе с тем гибком принципе их формирования. Анализ показал хронологическую однородность основной массы материала при наличии локальных вариаций, отражающих региональные особенности или социальную дифференциацию населения.

Географическое распространение аналогий выявило общеевропейский характер основных типов украшений при наличии региональной специфики в их морфологических и технологических вариантах. Сопоставление с синхронными европейскими материалами позволило реконструировать основные направления культурных

контактов и торговых связей. Учитывая широкие круг параллелей и количественное соотношение рассматриваемого набора бус из разных материалов, можно предположить, что формирование основных бусинных комплексов происходило в период со второй половины VI по первую половину VII века, хотя аналогии им представлены на протяжении всего VII века.

Исследование продемонстрировало многовекторный характер внешних связей населения Среднего Поднепровья в рассматриваемый период. Северное направление, представленное янтарными украшениями, отражает контакты с Прибалтикой на протяжении всего VII в. Средиземноморское направление, зафиксированное по стеклянным бусам, указывает на ключевую роль Юго-Западного Крыма как посредника в византийско-славянских культурных контактах. Готское население Юго-Западного Крыма выполняло функции транзитного центра, обеспечивавшего поступление византийских импортов в славянские регионы Поднепровья.

Сравнительный анализ материалов I и II групп кладов зафиксировал кардинальную смену культурных ориентаций в VII в. Трансформация от византийско-средиземноморских влияний к центральноевропейским, связанным с Аварским каганатом, синхронизируется с прекращением византийско-антского союза и появлением в регионе нового славянского населения. Вероятно, эта смена ориентаций отражает более широкие политические и демографические процессы, определившие культурно-историческое развитие Поднепровья в переломную эпоху VII века.

Изучение бус из «антских» кладов открывает новые возможности для понимания механизмов культурного взаимодействия в раннесредневековой Европе и реконструкции динамики исторических процессов в одном из ключевых регионов славянского расселения.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций:

1. Письмарова А. В., 2025. Пути распространения янтарных бус на территории Восточной Европы в раннем Средневековье // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 279. С. 85–95.
2. Письмарова А. В., 2025. Раннесредневековые бусы из Куриловского «кансткого» клада (Суджанский район, Курская область) // Боспорские исследования. Вып. L. С. 217–233.
3. Письмарова А. В., 2025. Раннесредневековые бусы миллефиори в Восточной Европе // Теория и практика археологических исследований. Т. 37. №1. С. 101–122.
4. Родинкова В. Е., Письмарова А. В., 2025. Раннесредневековые полихромные бусы клада из Суджи-Замостья // Археологические Вести. Вып. 47. С. 59–69.

В других изданиях:

1. Письмарова А. В., 2024. Сердоликовая бусина из клада Суджи-Замостья: анализ с использованием положений Г. Г. Леммлейна // XVIII Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья»: м-лы конф-ции. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета. С. 25–30.
2. Письмарова А. В., 2024. Об одном типе стеклянных бус раннесредневекового клада из Суджи-Замостья в бассейне р. Псёл // Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 1–4 апреля 2024 г. СПб.: ИИМК РАН. С. 220–223
3. Письмарова А. В., 2024. Каменные бусы VI–VII в. на памятниках Юго-Западного Крыма с фибулами днепровского круга // XXV

Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России: мат-лы научн. археолог. конф-ции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, А. В. Зинько. – Симферополь-Керчь. С. 247–260.

4. Письмарова А. В., 2025. Бусы раннесредневековых днепровских кладов II группы // Новые материалы и методы археологического исследования: территории и границы в археологическом измерении. Материалы VIII конференции молодых ученых / Отв. ред. В. Е. Родинкова. М.: ИА РАН. С. 136–139.

5. Письмарова А. В., 2025. Раннесредневековые бусы круга «древностей антов»: сравнение бус I и II хронологических групп // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда: в 3 т. Т. II. Красноярск, 6–10 октября 2025 г. / Отв. ред.: А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, А. В. Поляков, П. В. Мандрыка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. С. 121–124.